

В передней и задней части зала для тренировок есть зеркала, а на внутренней стене расположены деревянные перекладины, чтобы облегчить вытягивание и сжатие ног. Ляо Цзюньчэнь только что сел рядом с занавеской, чтобы отдохнуть.

Разницы между помещениями класса А и класса С нет, за исключением того, что в одном и том же большом классе меньше людей, поэтому он выглядит немного пустым.

Шесть человек в классе изначально практиковались отдельно, не мешая друг другу, но и не общаясь друг с другом. Пока он не увидел Цинь Лу, идущего к Ляо Цзюньчэню с едой в руке, он по какой-то причине не мог продолжать практиковать.

На самом деле, они тоже хотели встретиться с другими, чтобы потренироваться, но раньше их никто не знал, и никто не знал, что сказать незнакомцу. Если ты будешь выглядеть холодным, то будешь еще круче. Пока ты не откроешь рот, с тобой не будут разговаривать, поэтому все просто продолжают тренироваться «холодно» друг с другом.

На самом деле, если есть люди, которые могут практиковаться вместе, общаться и подбадривать друг друга, процесс не будет таким скучным, а также они смогут восполнить недостатки друг друга и помочь улучшить их.

«Пришло время разорвать эту неловкую атмосферу. Но что мне сказать?»

Это просто бесконечный цикл.

Несколько человек время от времени поглядывали на него как ни в чем не бывало. Увидев, как Цинь Лу и Ляо Цзюньчэнь сидят, скрестив ноги, на деревянном полу и начинают делить еду, аромат еды быстро распространился, и все они почувствовали себя немного неловко.

Цинь Лу поставил две пенопластовые коробки для завтрака рядом и открыл их:

— Всего есть только два вида мисок для риса, поэтому я просто взял обе. Сначала выбери ты, мне все равно.

Это была самая обычная еда из столовой, но Ляо Цзюньчэнь не ел помидоры, поэтому он не отказался от доброты Цинь Лу и выбрал миску с рисом из свиных ребрышек.

По обеим сторонам класса были зеркала, и хоть Цинь Лу не обращал на это особого внимания, он все же замечал взгляды нескольких учеников, время от времени смотрящих на него, когда он поднимал глаза. Некоторое время он спокойно наблюдал за этим и вскоре понял причину слегка неловкой атмосферы между ними.

Возможно, они сами этого не осознавали, но для Цинь Лу это было очевидно. Он не мог не слегка прищурить глаза, отложить палочки для еды и достать из пакета бутылку холодного

черного чая:

— Я подумал, что после дневной тренировки у меня может возникнуть жажда, поэтому я взял еще несколько бутылок. Хотите выпить?

Через пять минут немногочисленные люди, сидевшие вокруг, радостно пили черный чай, мысленно презирая себя: оказалось, что выйти из тупика так просто, так почему же они все утро соревновались друг с другом?

Ни с кем не так сложно ладить, как кажется. Как только они находят точку входа в общение, они обнаруживают, что прежняя взаимная ревность заставляет людей смеяться или плакать.

Фань Си, который носит красные серьги и ряд сережек с бриллиантами, не такой неприкасаемый, как кажется. Честное и богатое второе поколение.

Крутому парню Джин Юену, говорящему с настоящим пекинским акцентом, на вид около двадцати пяти, но на самом деле он выглядит просто встревоженным, ведь ему недавно исполнилось девятнадцать. Самое возмутительное, что он не вырос в переулках старого Пекина, как все себе представляли, а был чистым корейцем, окончившим начальную школу в Пекине.

У него типичная южнокорейская внешность. Когда он не улыбается, его тонкие веки выглядят немного свирепыми, но когда он улыбается, то у него милые собачьи глаза. Он носит черную серьгу с буквой J на левом ухе, что символизирует его собственное имя.

Цзинь Юэнь чувствовал, что вокруг Цинь Лу царил очень комфортная аура, которая напоминала ему о его младшем брате, который был примерно того же возраста, что и Цинь Лу, и какое-то время он скучал по нему.

Несколько человек, поначалу не умевших ладить друг с другом, постепенно познакомились друг с другом.

— Тогда давай сначала поедим и скоро вернемся.

Прежняя неловкая атмосфера исчезла: они планировали вместе пойти в столовую и действительно были немного голодны.

Цинь Лу покачал пустую бутылку в руке и сказал с улыбкой:

— Принесите мне еще воды. Вы, ребята, только что выпили ее всю, а мои запасы пусты.

— Хорошо, ха-ха!

Фань Си почувствовал себя немного счастливым. Он никогда не боялся, что другие его беспокоят, он просто боялся, что сам побеспокоит, когда вежливость требовала обратного.

Это показывает, что другая сторона готова относиться к нему как к другу.

После того как в классе стихло, Ляо Цзюньчэнь и Цинь Лу остались наедине. Разговор только что уже задержался на некоторое время, поэтому они оба ускорились в молчаливом понимании и приступили к тренировкам сразу после уборки.

Ляо Цзюньчэнь и другие закончили утренние занятия танцами и бодибилдингом, поэтому они дополняли Цинь Лу. Но его силы было достаточно, чтобы помочь Цинь Лу ответить на многие вопросы даже без руководства наставника.

У Цинь Лу не было особых проблем с пением: инструктор Лай Юхань уже указал ему на некоторые неправильные выражения, а Ляо Цзюньчэнь помог ему упростить и уточнить их, чтобы они стали яснее и легче для понимания.

Нет необходимости отнимать время Ляо Цзюньчэня, чтобы помочь ему с рэпом: Су Цинлань уже многому научил его на утренних занятиях. Первоначально Цинь Лу хотел привести Су Цинланя послушать уроки Ляо Цзюньчэня, но Су Цинлань сказал, что Ляо Цзюньчэнь не согласился учить его, и было бы хорошо, чтобы Цинь Лу обучал его после того, как он закончит учебу.

Поэтому Цинь Лу не только задал свои вопросы, но и помог спросить Су Цинланя, как улучшить или исправить недостатки.

Хотя он и не говорил этого прямо, Ляо Цзюньчэнь мог сказать, что некоторые вопросы, которые задавал ему Цинь Лу, не существовали в нем самом. Он не стал подчеркивать это, и его немного холодные на вид брови слегка смягчились.

Он слегка опустил глаза и посмотрел на серьезно задумавшегося черноволосого стажера. Этот человек, который был на четыре года моложе его, был гораздо осторожнее и нежнее, чем он себе представлял.

Не каждый может путем наблюдения за короткий промежуток времени найти и записать проблемы других людей, а затем всерьез помочь им найти пути решения и улучшения.

Точно так же, как когда он вызвал врача, Цинь Лу больше не нужно было помогать ему найти шоколад. Помощь другим никогда не является обязанностью, какой бы сложной она ни была. За последние несколько лет с момента прихода в компанию Ляо Цзюньчэнь слишком хорошо понял эту истину.

Вот почему он хотел помочь Цинь Лу как можно больше улучшить свою силу, а не только

потому, что он не хотел быть в долгу перед ним.

— У тебя нет проблем с пением. Просто возвращайся и занимайся вечером самостоятельно. Завтра в классе С будут уроки танцев. Раньше у тебя не было танцевальной подготовки, поэтому тебе следует учиться этому в основном во второй половине дня.

Слова Ляо Цзюньчэня были краткими и по существу. Он не терял времени даром. После проигрывания музыкальной темы на динамике Bluetooth он сначала исполнил полный танец для демонстрации.

Этот танец является очень простым для Ляо Цзюньчэня, и ему достаточно одного утра, чтобы исполнить его идеально.

Цинь Лу тщательно записывал каждое движение. Его память, казалось, была лучше, чем в предыдущей жизни, вероятно, из-за влияния тела первоначального владельца. Но запомнить движения и выступить самостоятельно – это два совершенно разных понятия.

Общая основа существует, но она не является уточненной, детальной или точной.

Мощности и плавности не хватает.

Ляо Цзюньчэнь попросил Цинь Лу однажды попробовать станцевать, чтобы он мог увидеть. Он бесстрастно покачал головой и безжалостно прокомментировал:

— Это ужасно. Движения слабые, конечности напряжены, а повороты недостаточно четкие. Я не могу увидеть того, кто сможет выйти на сцену.

Эти слова были резкими. Ляо Цзюньчэнь заметил выражение лица Цинь Лу, но обнаружил, что он лишь слегка испуган, не рассержен и выглядит более сосредоточенным.

На самом деле Ляо Цзюньчэнь чувствовал, что ситуация Цинь Лу была намного лучше, чем он себе представлял. Он был готов научить его шаг за шагом каждому движению, и Цинь Лу, возможно, даже не смог бы запомнить все движения за один день, но этот самый трудный шаг был пропущен напрямую.

Хотя были некоторые спотыкания, Цинь Лу только дважды посмотрел полную демонстрацию и смог примерно приступить к ней. Он определенно был талантлив.

Это уже было большим сюрпризом, но Ляо Цзюньчэнь не собирался этого говорить.

Поведение Цинь Лу снова превзошло ожидания Ляо Цзюньчэня, но оно не казалось достойным удивления.

Он ничуть не расстроился и не отступил от комментариев Ляо Цзюньчэня. Вместо этого он серьезно кивнул. Его янтарные глаза все еще были чистыми и мирными, лишь немного медленный и тихо горящий боевой дух с твердой уверенностью не делать этого.

— Ты скажи мне, я изменю это.

Ляо Цзюньчэнь был немного ошеломлен, когда встретился взглядом с Цинь Лу.

Он поджал губы и изобразил едва уловимую улыбку, а затем вернулся к своему невыразительному выражению лица:

— Ты снова делаешь лишние действия во время прелюдии.

Пять часов спустя.

Фань Си провел пальцами по своим чуть более длинным волосам, одолжил у персонала резинку и аккуратно завязал мокрые от пота волосы вверх. Независимо от того, есть у него изображение или нет, Фань Си сейчас устал и разгорячился, и у него действительно нет настроения беспокоиться о камерах, которые всегда направлены на него.

Он посмотрел на Цинь Лу, который все еще сидел на корточках и неустанно готовился перед зеркалом, и почувствовал удивление в своем сердце. Фань Си мягко толкнул Джин Юэня локтем, который тяжело дышал и пил воду, чтобы отдохнуть рядом с ним, и не мог не вздохнуть:

— Знаешь, сколько раз Цинь Лу танцевал с тех пор, как мы вернулись?

Джин Юэнь покачал головой и выпил полбутылки воды, прежде чем сказать:

— Откуда я знаю, но можно посчитать. Он почти не отдыхал пять часов. Песня длится почти три с половиной минуты, а полтора часа — это шесть минут. Десять минут. Ну... где-то восемьдесят раз, да?

Фань Си не мог не потерять дар речи. Он пристально посмотрел на Цинь Лу. Его светло-зеленая тренировочная одежда уже промокла насквозь. Его первоначально пушистые черные волосы были мокрыми от пота. Они больше не поднимались и не опускались при его движениях, а прилипли ко лбу.

Он и Ляо Цзюньчэнь - две неутомимые машины. Понятно, что Ляо Цзюньчэнь занимается танцами круглый год, но Цинь Лу может упорствовать так долго, делая все возможное при каждом движении, и ни минуты не теряет на лень. Какая-то ужасающая концентрация. Фань Си убежден в его силе и настойчивости.

Первоначально Фань Си думал, что он достаточно много поработал. Но теперь кажется, что нет.

Когда они впервые вернулись, Фань Си посмотрел на движения Цинь Лу и все еще пытался утешить его, чтобы он не торопился.

Пять часов спустя движения Цинь Лу уже могли идти в ногу с ритмом, и он даже смог найти две области, где он хорошо справлялся с делами.

Это означает, что Цинь Лу не только обладает талантом, но и готов приложить все усилия и упорный труд.

Если бы у него была основа с самого начала, он бы сейчас определенно был членом класса А. Даже если он немного проиграет на старте, если продолжит набирать обороты, то трудно сказать, каким будет результат Цинь Лу через три месяца.

Тем временем Цинь Ихан получила билеты и была готова заранее отправиться в город Хуаянь.

<http://tl.rulate.ru/book/77494/3641346>